

СЮЖЕТНО-МОТИВНЫЙ СОСТАВ БЫЛИЧЕК КРАСНОЯСКОГО КРАЯ О ЛЕШЕМ

Д. А. Старченко

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Поступила в редакцию 28 апреля 2015 г.

Аннотация: *статья посвящена изучению сюжетного состава быличек о лешем в Красноярском крае. Анализ проводится через выявление наличия / отсутствия специфики в сюжетном составе быличек края и рассмотрение сюжетов дублей. Материал вводится в научный оборот впервые.*

Ключевые слова: *былички, леший, сюжетный состав быличек, Красноярский край.*

Abstract: *the article is devoted to the study of the plot structure of true stories about a forest -spirit in Krasnoyarsk Region. The analysis is performed through the detection of the presence / absence of specificity in the plot structure of true stories of this region and review of plots – doubles. The material is introduced into scientific circulation for the first time.*

Key words: *true stories, forest -spirit, plot structure of true stories, Krasnoyarsk Region.*

Образ лешего – один из наиболее распространенных в России: представления и былички о нем фиксируются в большинстве регионов страны. Правомерно отметить, что на различных территориях бытует неодинаковое количество сюжетов о лешем: например, в указателе сюжетов Восточной Сибири отмечен 41 сюжет [1; 310], в указателе сюжетов и мотивов Омской области перечислено 6 сюжетов [см. 2], в Воронежской области – 8 сюжетов [3; 12], на территории Русского Севера – 11 сюжетов [4; 33]. В материалах Красноярского края зафиксировано 24 сюжета о лешем, что меньше, чем в мифологической прозе Восточной Сибири, но больше, чем в материалах Русского Севера.

В исследовательской литературе выделены наиболее распространенные сюжеты о персонаже. Э. В. Померанцева перечисляет следующие: «леший – защитник леса», «леший помогает/мешает охотнику», «леший водит людей», «леший зовет к жене повитуху» [5; 65], М. В. Власова дополняет этот список сюжетом «леший насылает непогоду» [6; 165], Н. А. Криничная включает в него сюжеты «леший помогает пастуху», «леший забирает отданных ему случайным проклятьем» [7; 65]. Е. Е. Левкиевская добавляет в данный ряд сюжет «леший помогает человеку». [8; 325]

Мифологическая проза Красноярского края о персонажах «чужого» пространства до настоящего времени не изучена и не представлена в научной литературе. Целью данной статьи является выявление специфики сюжетного состава быличек о лешем. В статье мы опираемся на работу Смирнова Ю. И., который предлагает выявлять общее и особенное

в каждой местной традиции на нескольких уровнях [9; 310]. В соответствии с целью работы, для нас важным будет являться сюжетный уровень, который проявляется в наличии/отсутствии отдельных сюжетов и трансформации сюжетов-дублей.

Источниковедческой базой исследования являются тексты мифологической прозы о лешем, записанные фольклорными экспедициями КГПУ им. В. П. Астафьева в период с 1979 по 2002 год у жителей Красноярского края. Целесообразно отметить, что основная масса текстов о лешем (83% текстов) записана в северных лесных районах Красноярского края, где, как отмечает фольклорист Н. А. Новоселова, в области несказочной прозы сохранилась раннестарожильческая фольклорная культура. [10; 282]. В южных и центральных районах распространение быличек о лешем было локальным. Территории данных регионов представляют собой степь и лесостепь, что позволяет отнести к факторам, повлиявшим на бытование быличек в регионе, ландшафтно-географические особенности Красноярского края.

Сопоставление сюжетного состава быличек Красноярского края с Указателями других регионов показывает:

**1. Круг сюжетов об активности лешего су-
жен.** В крае отсутствуют 6 сюжетов.

Сюжеты о лешем – покровителе зверей и лесов – они распространены в среднерусской [11; 170], севернорусской [4; 31], восточносибирской [1; 310] фольклорных традициях.

Сюжеты о лешем, помогающем пастухам – тексты об этом есть на Русском Севере [4; 31], Восточной Сибири [1; 310], Ярославской области [11; 170].

Сюжет о лешем-куме – он был записан в Омской

[см. 2], Воронежской, Смоленской, Владимирской областях [1; 170].

Сюжет о лешем играющем в карты – он бытовал в Восточной Сибири [1; 310], Саратовской области [11; 170].

Леший защитник людей и Родины – тексты об этом есть в Восточной Сибири (леший идет вместо мужика на войну [1; 312]), на Русском Севере (леший в войну откидывает вражеские пули [4; 32]), в Вятской области (леший помогает человеку на войне [11; 170]).

Леший – предсказатель – тексты о том, что леший предсказывает будущее, или что клесному духу в сакральное время обращались за предсказанием были записаны на Русском Севере [4; 31] и в Восточной Сибири [1; 310].

2. Наличие специфических, характерных только для края сюжетов о лешем. Таких сюжетов в Красноярском крае записано 6.

Губит домашний скот – об этом рассказывалось в старожильческих районах: Кежемском (4 текста) и Богучанском (2 текста). *«скотины много пропадало через этих лешаков».*

Просит перевезти через мост – единожды записан в Кежемском районе. *«За речкой леший сидит и кричит: «Перевезите! Перевезите!» Ну, люди и поедут, а там никого нет. Вернутся домой, спать лягут, а там, на другом берегу, снова кричат: «Перевезите! Перевезите!» Это все леший кричит».*

Меняется трубкой с человеком – один текст записан в Кежемском районе: *«Один раз мужик пошел на охоту, устал, сел закурить трубочку. К нему подходит какой-то старик и просит поменяться трубками. А это был лешак. Мужики жалко стало отдавать трубку, она новая. Но поменялся с лешаком. Взял мужик трубку, а она у него из говьяжи конской и сверху бумагой замазано. Мужик пошел скорей домой, и поднялся такой ветер, что он кое-как дошел».*

Приходит к тоскующим родственникам – в крае этот сюжет встречается только в Мотыгинском районе: *«Тетка у нас была, у нее сына на войне убило. Раз уже после войны пошла по грибы. Идет, видит: сын перед ней на десять шагов. Она шагу-то прибавляет, а он все не приближается. А ей в лицо охота заглянуть. Вот она за ним шла, шла да и забрела в самую чащу, а он ухнул, как глухарь, да и исчез на месте. Кочка только от него осталась. Тетка-то наша еще три дня из лесу выбиралась. Да с тех пор как сумасшедшая стала».* Целесообразно отметить, что в большинстве регионов персонажем данного сюжета является черт, а не леший. Таким образом, в региональной традиции происходит подмена образа одного мифологического персонажа образом другого.

Чешет волосы – в крае записан в Богучанском и Кежемском районах. *«Потом смотрит: на высоком пне сидит лешак. Страшный такой. Волосы сидит*

расчесывает и говорит: «Ты меня не видел. Никому не говори...» Данный сюжет и портрет также более присущ другим мифологическим персонажам – хозяевам воды.

Приходит в дом к человеку – записан только в Казачинском районе. *«Вдруг слышит: дверь открылась... На пороге стоит высокий седой старик и подходит к ней. Подошел к ней, над ней встал и сказал: «Лешего надо уважать». Хотела Нина крикнуть, но не смогла: горло перехватило».* Данный сюжет также более характерен для другого мифологического персонажа – черта, чем для лешего, не покидающего своего пространства – леса.

Правоммерно отметить, что наличие в сюжетном составе приенисейских быличек о лешем сюжетов, характерных для других мифологических персонажей (черта и хозяев воды), указывает на прохождение в фольклорной культуре Красноярского края процесса смешения, наложения и функционального синкретизма различных образов – в данном случае лешего и черта, лешего и хозяев воды. Целесообразно указать, что следы наложения на образ лешего характерных деталей других персонажей мы находим не только в сюжетном составе, но и в номинациях хозяина леса. В 15% быличек его именуют «чертом». Следы наложения образов присутствуют в портрете лешего – в 3% текстов говорится о его горящих огнем глазах – детали портрета, свойственной черту.

4. Наблюдается трансформация распространенных сюжетов и мотивов. В Красноярье она проявляется в нескольких вариантах.

Выпадение сюжетного элемента. Примером является сюжет «леший водит» – традиционный для быличек про лесного хозяина, отмечаемый в большинстве региональных указателей сюжетов и мотивов быличек (Указателе Айвазян [11; 170], Указателях по Омской [см. 2] и Воронежской [3; 16] областях, Восточной Сибири [1; 310] и Русского Севера [4; 31]). В крае данный сюжет бытует на территории как раннепоселенческих районов, так и районов позднего заселения. **Важным отличием является отсутствие представлений о «лешачей тропе»** – любимой дороге лесного хозяина, попадание на которую в среднерусской фольклорной традиции считается одной из причин блуждания человека по лесу. На территории Красноярского края представления о ней актуализированы только в одном тексте Мотыгинского района: *«а зимовье-то у ево было построено на лешава дорожке».*

Включение в сюжет мотивации появления лешего. В сюжете «В виде всадника завозит на дерево/скалу» (рассказы о такой «шутке» лешего встречаются в Омской области [см. 2]). В Красноярье акцент делается на причинах, повлекших за собой появление и действия лешего, а именно, что люди

сами, невольно, привлекли к себе лесного хозяина. Правомерно указать, что в других регионах о причинах появления лешего и причинах его действий в рамках данного сюжета не говорилось. *«Шли тут одни с охоты и сели отдыхать. А сами так устали, что подумали: «Хоть бы какой коник появился». Только подумали, а к ним подъезжает человек на лошади и говорит: «Садитесь в телегу, подвезу». Они сели, а один и говорит коннику: «Ну, Господи, благодари, прокати, не урони». Только что это сказал, как увидел, что сидят на березе. И никакого коня нет, и мужик этот пропал».*

Включение в сюжет новых деталей.

В сюжете «Леший угощает человека хлебом, который потом оказывается навоз/сор» (он распространен в Восточной Сибири [1; 310], на европейской части страны, на Русском Севере [4; 31]). Основа данного сюжета – встреча в лесу человека и лешего в антропоморфном облике, который угощает человека. После выхода человека из пространства духа угощение оказывается навозом или мусором. В Красноярском крае **дополнен список того, чем может угощать леший. В него включались конфеты и пряники**, что не встречается в других областях. **Различается перечень того, чем становится «хлеб» лешего после выхода из леса:** в Иркутской и Архангельской областях им могут оказаться мох и шишки, что не отмечено в материалах Красноярья. В региональных материалах указан специфический вариант – трут. *«Один парень пошел в лес и там заблудился. Там ему повстречался леший, он водил его по лесам два дня, потом вывел его к деревне. Когда парень пришел домой, он показал хлеб, который дал ему леший. Поглядели, а там не хлеб, а трут».*

В сюжете **«Леший карает»** (сюжет встречается в материалах Восточной Сибири [1; 310], Воронежской [3; 13], Омской [см. 2], Тульской и Архангельской областях [7; 170]) расширен перечень того, за что карает леший. Кроме неуважения по отношению к лесному духу, лесу, излишнего шума в лесу, жадности при сборе грибов и ягод, в Красноярье добавляется пункт «за нарушение наложенного самим лешим запрета». В региональной традиции речь идет о запрете рассказывать кому-нибудь о встрече с духом. В крае появляется связь карательных действий лешего с сакральным временем религиозных праздников, например в день поминовения христианских святых Кирика и Улиты. При этом, как и в других регионах страны, причиной действий хозяина леса в первую очередь является нарушение запретов и правил пребывания в лесу.

В сюжете **«Не дает двигаться телеге»**. Рассказы о такой «шутке» лешего встречаются в Омской области [см. 2]. В крае происходит перемещение акцента с лешего-невидимки, который незаметно садится на телегу, останавливая её, на лешего в зооморфном

облике, которого человек сам берет с собой. *«Мой дедушка возил почту на саях. Был почтальоном. Едет как-то он через гору, где кладбище, кресты стоят, дождик моросит. И слышит: кто-то баяет. Смотрит – овечка. Остановился, взял ее к себе на воз, а кони не идут. В мыле топчутся, а не идут. Дед бился-бился, овечку сбросил. В лесу все защелкало, а кони бросились бежать, чуть не разбились. Это, видать, леший был».*

Таким образом, правомерно сделать вывод, что сюжетно-мотивный состав быличек о лешем в Красноярском крае во многом схож с общерусским, но при этом в нем присутствует и региональная специфика, появляется ряд текстов-эндемиков. Из 24 сюжетов о лешем, зафиксированных в Приенисейской Сибири, 6 сюжетов являются характерными только для данного региона. Кроме того, в 5 других сюжетах мы наблюдаем ряд таких явлений, как выпадение сюжетного элемента, включение в сюжет мотивации появления лешего, смещение акцентов и включение в сюжет новых деталей. В Красноярье отсутствуют сюжеты, наиболее четко характеризующие лешего как положительный образ: в крае лесной хозяин не выступает как сила, помогающая пастухам и охотникам, как покровитель и защитник лесов, как тот, кто способен позаботиться о случайно оставленном людьми без присмотра маленьком ребенке (сюжет о лешем-куме). Подобное восприятие данного духа отличается от существующего в других регионах страны, например от территорий Русского Севера, где сюжеты о пастухах и охотниках, заключающих сделку с лешим, относятся к наиболее продуктивным. Одновременно в Красноярском крае леший не представляется и исключительно враждебной человеку силой. Его действия не грозят человеку смертью (сюжеты «леший водит по лесу», «не дает двигаться телеге», «пугает шумом»). Они являются лишь реакцией на невольные действия людей (сюжет «в виде всадника заводит на дерево/скалу»), или нарушение человеком правил поведения в лесу и наложенного самим лешим запрета (сюжет о карающем лешем). Такие различия в восприятии лесного хозяина говорят о наличии ряда специфических черт в сюжетно-мотивном составе быличек о лесном духе в Приенисейской Сибири и творческом осмыслении образа лешего.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири*; ред. Зиновьев В. П.; Новосибирск: Наука, 1987 г.
2. Гордеева Н. А. Указатель сюжетов быличек и бывальщин Омской области (1978/1984 гг.) / Н. А. Гордеева // Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/gordeeva1.htm>. – 1991.
3. Пухова Т. Ф. К вопросу об указателе быличек и бывальщин, записанных в воронежской области / Т. Ф. Пухова

// Фольклор и литература: проблемы изучения. Сборник статей – Воронежский гос. ун-т, 2001. – 300 с.

4. Черепанова О. А. Мифологические рассказы и легенды Русского Севера / О. А. Черепанова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996.

5. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э. В. Померанцева. – М., 1975.

6. Власова М. Новая абевега русских суеверий. СПб. : Северо-Запад, 1995. – 383 с

7. Криничная Н. А. Русская мифология: Мир образов фольклора / Н. А. Криничная. – М. : Академический Проект; Гаудеамус, 2004.

8. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа / Е. Е. Левкиевская. – М. : Издательство АСТ, 2000. – 528 с.

9. Смирнов Ю. И. Местные традиции. Уровни опознания местного / Ю. И. Смирнов // Локальные традиции и жанровые формы фольклора. Кемерово, 1992.

10. Новоселова Н. А. Понятие «старожил» и дифференциация поселенческих потоков Приенисейского края по хронологическому признаку / Н. А. Новоселова // Приенисейская Сибирь как лингворегион : материалы I Межвузовской научно-практической конференции с междуна-

родным участием, посвященной памяти В. Н. Роговой, Красноярск, 2-10 ноября 2009 г. / – Красноярск : КГПУ им. В. П. Астафьева, 2010. – С. 278–287.

11. Айвазян С. Г. Указатель сюжетов русских быличек и бывальщин о мифологических персонажах / С. Г. Айвазян, О. Якимова // Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. – 1975. – С. 162–191.

12. ФА КГПУ, колл К. 5, п. 2, л. 2. Текст Б Кежемский район

13. ФА КГПУ, колл К. 5, п. 2, л. 1. Текст Б Кежемский район

14. ФА КГПУ, колл К. 22, п. 12, л. 20 Мотыгинский район.

15. ФА КГПУ, колл К. 15, п. 11, л. 1 Кежемский район

16. ФА КГПУ, колл К. 22, п. 12, л. 22. Мотыгинский район

17. ФА КГПУ, колл К. 22, п. 13, л. 19. Текст А Мотыгинский район.

18. ФА КГПУ, колл К. 22, п. 12, л. 6 Мотыгинский район.

19. ФА КГПУ, колл К. 42, п. 3, л. 8 Тасеевский район

20. ФА КГПУ, колл К. 22, п. 12, л. 23. Текст Г Мотыгинский район

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева

Старченко Д. А., аспирант кафедры мировой литературы и методики её преподавания; ведущий специалист центра дистанционного образования

E-mail: naboosanka@mail.ru

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

Starchenko D. A., Post-graduate Student of the of the World Literature and Methods of Its Teaching Department; Leading Specialist of the Distance Education Center

E-mail: naboosanka@mail.ru